

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАКАНУНЕ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА

Ванькина Елена Александровна

Преподаватель, Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева
malkovaea@inbox.ru

THE CHARACTERISTICS OF THE JUDICIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN EMPIRE ON THE EVE OF THE REFORM OF 1864

E. Vankina

Summary. The article discusses the features of the judicial system of the Russian Empire on the eve of the reform carried out in 1864. The author characterizes the instances that performed judicial functions only formally, the actions of officials were carried out chaotically, without clearly defined goals and thought-out tasks. The data on the number of outstanding criminal and civil cases by the courts of first instance on the example of provincial counties belonging to the territory of the modern Mordovian region in the pre-reform period are given.

Keywords: court, institution, reform, judicial system, violence, authority, jurisdiction, judiciary, county.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности судебной системы Российской империи накануне реформы, проведенной в 1864 году. Дается характеристика инстанциям, которые выполняли судебные функции лишь формально, действия чиновников осуществлялись хаотично, без четко поставленных целей и продуманных задач. Приводятся данные по количеству нерешенных уголовных и гражданских дел судами первой инстанции на примере провинциальных уездов, относящихся к территории современного мордовского края в предреформенный период.

Ключевые слова: суд, институт, реформа, судебная система, расправы, полномочия, подсудность, судопроизводство, уездный.

На сегодняшний день судебная система Российской Федерации складывается из совокупности судов, которые строго упорядочены между собой. Их деятельность объединяется общими принципами организации, целями и задачами. Однако внутри даже строго организованной системы, периодически возникают те или иные вопросы, требующие анализа, всплывают те или иные проблемы, требующие решения. Российское государство имеет богатую историю, которую не нужно забывать, а, напротив, необходимо осмысливать, анализировать. Это может помочь в решении многих задач, которые всплывают перед судебной системой сегодня.

К середине XIX века судебная система Российской империи характеризовалась разделением на множество судебных и судебно-административных органов, сословностью, а также отличалась запутанностью процессуальных требований. Большинство правоприменителей отличались лишь формализмом в своих действиях, отсутствовало четкое понимание значимости поставленных задач.

В системе всюду процветало взяточничество и вседозволенность чиновников. Исполнительная власть

была способна не только влиять на судебные решения, но и отменять их, что зачастую и происходило. Процедура рассмотрения дел была формальной и предвзятой. Помимо этого случалось, что дела долгое время находились на рассмотрении в различных инстанциях и в результате оставались без разрешения. Это, свидетельствует о том, что не был установлен перечень дел, подсудных тому или иному судебному органу.

Судопроизводство на тот момент руководствовалось правилами Уложения 1649 года, а также указами и законами Петра I и Екатерины II, вошедшими в «Полное собрание законов Российской империи» [10, с. 8].

В обществе назрела необходимость проведения реформирования судебной системы, которое стало проводиться в жизнь в России уже на рубеже XVIII — XIX веков, после вступления на престол нового правителя Александра II. Именно он и стал инициатором данных реформ.

До проведения реформ, система не обеспечивала равенства населения перед судом и законом, деля его на слои, что особенно ярко проявлялось в отдаленных от столицы провинциях. Данная несправедливость осо-

бенно отразилась на свободных крестьянах, огромная масса которых появилась на рынке труда в результате отмены в 1861 году в Российской империи крепостного права.

Наглядное представление о царивших в дореформенных судах нравах и порядках, при которых «мздоимство, волокита, ябедничество, кормление были не злоупотреблением, а системой» [7, с. 45], т.е. обычным явлением, ярче всего описывают пословицы и поговорки того времени: «В суд ногой — в карман рукой», «Перед богом ставь свечку, а перед судьей — мешок!», «С кого судья взял, тот и прав стал», «Когда судью подаришь, то всех победишь», «Дари судью, так не посадят в тюрьму», «Дарами и праведного судью к неправде приведешь», «Мздою, что уздою, обратишь судью в твою волю» [6, с. 25–26].

Как уже было сказано выше, дела рассматривались медленно и решения по ним принимались несправедливо. Нередко вынесенные решения (приговоры) не соответствовали нормам действующего на тот момент законодательства, и, как правило, принимались не в пользу стороны, которая была права при разрешении спорной ситуации, а в пользу того, кто подкупил судебного чиновника, что приводило к нарушению прав и законных интересов потерпевших и подсудимых из числа низших слоев населения.

«Барину, человеку со средствами, со связями, — словом, привилегированному преступнику нечего было бояться суда, — пишет Г. Джаншиев — российский правовед, публицист, историк, общественный деятель. — Всею тяжестью своего жестокого ослепления и бессердечного скудоумия он обрушивался на низшие классы и на людей без средств, без общественного положения. Недаром народ сравнивал суд с паутиною, через которую шмель проскакивает, а муха вязнет. Засудить крестьянина за мнимое убийство жены, якута за мнимое сопротивление властям ничего не значило; но осудить закоренелого преступника, если в нем принимало участие влиятельное лицо, не в состоянии был старый суд с его рабскими инстинктами» [5, с. 3].

Судебная система Российской империи рассматриваемого периода включала в себя Правительствующий Сенат, который являлся высшей судебной инстанцией и состоял из различных департаментов. В данные департаменты поступали дела граждан дворянского происхождения, почетных в социальных слоях граждан, а также чиновников. За должностные преступления в Сенате судили высших чинов субъектов (губерний), прокуроров, представителей органов управления, и иных высокопоставленных лиц.

Сенат являлся апелляционной и ревизионной инстанцией для разнообразных судебных ведомств, что приводило к загроможденности огромным количеством дел, разрешение которых длилось неизмеримо долго.

В губерниях основная нагрузка ложилась на палаты гражданского и уголовного суда, в которые входили председатель, его товарищ, а также заместители. Палата уголовного суда проводила, в том числе ревизию уголовных дел, рассматриваемых уголовным судом. Палата гражданского суда разрешала окончательно иски до 600 рублей и рассматривала в ревизионном порядке соответствующие дела, разрешенные уездным, надворным судами, магистратом и ратушью.

Общесословный характер носили и учрежденные в губерниях совестные суды. В компетенцию совестных судов входили преступления, учиненные душевнобольными или малолетними гражданами, спорные дела между родителями и детьми об имуществе и иные. Совестный суд также являлся примирительной инстанцией в гражданском судопроизводстве.

Низшие судебные инстанции (уездные суды, городской магистрат) носили сословный характер. Начальным звеном судебной иерархии был уездный суд.

Уездные суды просуществовали и успешно функционировали в провинциальных субъектах до 1870 года. Они продолжили существовать и в период становления института мировых судей, уже после проведения судебной реформы.

В компетенцию уездных судов входило рассмотрение и разрешение гражданских дел, к которым относились иски до 30 рублей и уголовных дел, к которым относились преступления, ответственность по которым предусматривалась в виде смертной казни, лишения чести и иная. Категория данных дел не подлежала пересмотру, если затрагивались низшие слои населения, не смотря на то, что дворянству позволялось обжаловать любой приговор. Данное обстоятельство можно рассмотреть на примере пензенского уездного дворянства, значительная часть которого в то время проживала на территории современного мордовского края, могло обратиться с обжалованием решения уездного суда в Пензенскую палату гражданского или уголовного суда, а также в последующем в Сенат.

До настоящего времени сохранились записи журналов судебных заседаний уездного суда, осуществлявшего свою деятельность в провинциях, располагавшихся на территории современного мордовского края. Согласно записям, значительной массой гражданских дел являлись земельные споры, межевые споры, а также переход

недвижимых имений из рук в руки. В XIX веке большую категорию дел составляли дела с участием крестьян, причем не только казенных, но и частновладельческих.

Численность уездных судей в период с 30-х по 50-е годы XIX века существенно увеличивалась за счет увеличения состава канцелярских чиновников. Как следует из архивных материалов Саранского, Инсарского и Краснослободского уездов Пензенской губернии, жалование служащих на тот момент сокращалось. К примеру, ежемесячное жалование членов канцелярии и сторожа, в количестве 10 человек, в 1833 году составляло 77 рублей серебром, в 1845–1848 гг. ежемесячное жалование членов канцелярии и сторожа, в количестве уже 14 человек составляло 50 рублей, в 1851 году ежемесячное жалование членов канцелярии и сторожа, в количестве уже 18 человек составляло 47 рублей [1].

Ежегодное жалование уездных судей и заседателей, согласно екатерининским уставам, составляло: для судей 1 разряда 300 рублей, для судей 2 разряда 450 рублей; для уездных заседателей 1 разряда 250 рублей, для уездных заседателей 2 разряда 375 рублей [8, с. 573].

Бытует мнение, что именно невысокое жалование судей и работников канцелярии являлось одной из основных причин взяточничества среди судебных чиновников.

Низшей степенью судебной власти для городского населения являлись городские магистраты. Магистрат состоял из 2 бургомистров и 4 ратманов. Городские магистраты состояли под апелляцией палат гражданского и уголовного судов. На территории современного мордовского края в Саранске, Инсаре, Краснослободске действовали городские магистраты, а в Наровчате — ратуши. На содержание городского магистрата в городе Саранск в первой половине XIX века тратилось из городской казны в среднем 176 рублей в месяц [3].

В конце XIX века в провинциях действовали дворянская опека и сиротский суд, которые осуществляли контроль за опекунами для дворянского или мещанского сословия, а также разбирали жалобы на них, составляли отчеты об их деятельности. Опека устанавливалась над вдовами и малолетними, которые становились собственниками в силу определенных обстоятельств и активно «разбазаривали» свое имущество. Опекуны должны были контролировать сделки, которые ими совершаются. Так в конце 1860-х годов на различные нужды сиротского суда в Краснослободском уезде Пензенской губернии, относящейся к территории современного мордовского края, ежегодно из городской казны выделялось по 114 рублей 29 коп.

По мелким гражданским делам с упрощенной системой судопроизводства действовали, восстановленные в 1802 году словесные суды. Их задачей было примирение спорящих сторон. Так, в городе Краснослободске сохранился Троицкий словесный суд.

В крупных городах был создан коммерческий суд, деятельность которого регулировалась утвержденным императором 14 мая 1832 года «Учреждением коммерческих судов и уставом их судопроизводства». Кроме того, в России накануне судебной реформы сохранились различные ведомственные суды: духовные, военные, лесные и т.д.

В низшем крестьянском сословии существовали свои органы, разбиравшие судебные дела. Рассмотрением мелких исков и проступков государственных крестьян занимались волостная и сельская расправы, которые были учреждены в каждой волости. Волостная расправа решала дела по спорам до 15 рублей, сельская — до 5 рублей. По проступкам расправы могли назначить штраф от 25 коп. до 1 руб. Часть судебных функций выполнялись административными учреждениями и полицией.

Вотчинный суд помещиков и администрация удельных крестьян являлись низшими судебными инстанциями для помещичьих и удельных крестьян. В имениях функционировали органы мирского самоуправления, к которым относились старосты и целовальники, которые выбирались всем миром, либо управляющие, назначаемые помещиками. Для ведения секретных дел, которые не подлежали огласке, например, по донесениям о фальшивых ассигнациях и другие, учреждалась должность особого столоначальника.

Министерство Юстиции осуществляло руководство всеми судебными учреждениями Российской империи первой половины XIX века. Подобные функции были закреплены за ним манифестом от 25 июля 1811 года. В его задачи входило создание и упразднение судебных органов, руководство личным составом, общий надзор за деятельностью всех судебных учреждений путем просмотра определений Сената и донесений обер-прокуроров, протестов губернских прокуроров на решения губернских судов. Также рассматривались отчеты о движении дел в судах, жалобы, производились ревизии. В области управления личным составом судебных органов Министерству Юстиции было предоставлено право, назначать чиновников на некоторые должности и утверждать должности по выборам.

Общая грамотность судей, в том числе и юридическая, была очень низкой. Это приводило к тому, что правосудие сосредотачивалось в руках канцелярских чиновников и секретарей.

Приведем данные по количеству нерешенных уголовных и гражданских дел судами первой инстанции, в уездах, относящихся к территории современного мордовского края в течение 1867 года. Указанные сведения взяты из материалов Центрального государственного архива Республики Мордовия. Так, общее количество нерешенных уголовных дел по Краснослободскому уезду составляет 71 дело, по Инсарскому — 74, по Саранскому показатель значительно ниже — 22 дела. Общее количество нерешенных гражданских дел по Краснослободскому уезду составляет 25 дел, по Инсарскому — 42 дела, по Саранскому снова меньше всех — 15 дел.

Материалы того же Центрального государственного архива Республики Мордовия указывают на то, что число нерешенных уголовных дел по вине самих судов в среднем составляло от 55% до 70%. Однако это количество, скорее всего, преуменьшено. Так, в Краснослободском уездном суде при поверхностном обзоре настольных реестров обнаружилось до 50 дел, по которым состояли определения «доложить к слушанию», но дела не слушались и не решились [2].

Среди решенных, но не приведенных в исполнение дел в Инсарском уездном суде значится 288 уголовных, 45 гражданских; в Краснослободском — до 300 дел [2].

В уездах провинциальных губерний мордовского края самыми распространенными делами в практике судопроизводства были дела о самовольных порубках леса. Казалось бы, что практика разрешения подобных дел должна была быть отработана наилучшим образом. Однако подобные дела заканчивались наказанием виновных лишь тогда, когда подозреваемые были застигнуты на месте порубки. Также распространены были дела о пожарах и поджогах, которые также часто оставались не раскрытыми. Из крестьянского сословия было больше всего осужденных.

Необходимо отметить, что власть была весьма осведомлена о царившем беспорядке в судебной системе. Проводившиеся губернские ревизии обнаруживали беспорядки, а также большое количество нерешенных судами дел в Саранском, Краснослободском и других уездах

относящихся к территории современного мордовского края. Кроме того, повсюду царило взяточничество и корысть судей и канцелярии всех правительственных учреждений. Подобное положение дел не менялось годами.

Ярким примером иронического отношения к официальной судебной системе является мордовская сказка «Петушок и кошечка», образно раскрывающая существенные недостатки действовавшего судопроизводства (формализм, волокиту, отсутствие беспристрастности в виду имущественного положения тяжущихся сторон и др.). В сказке повествуется, как кошка пожаловалась судье на петуха, который орехами вышиб ей глаз. Судьи спросили петуха, зачем он это сделал. Однако ему нечем было оправдаться, и он сослался на орешник, якобы тот порвал ему штаны. В это разбирательство вовлекаются и другие звери, которые просто сваливали вину на другого, пытаясь как-то себя оправдать.

В то же время, было бы неправильно акцентировать внимание лишь на негативных оценках деятельности судов. Тому подтверждением являются мордовские пословицы, например: «Мошенникенть молить тевензэ, ансяк судось учи эйсэнзэ» (эрс.) («У мошенника дела идут, пока не попадет в суд»), «Суду молят — тят фаленда, меле — тят каенда» («На суд идешь — не хвались, после не кайся») [9, с. 69–70].

Кроме того, одной из причин несовершенства дореформенной судебной системы являлось слабое распространение юридических знаний в российском обществе. Знакомство с законодательством, даже для представителей научной среды, было значительно затруднено. Даже самый важный юридический вопрос развивался в российском законодательстве непоследовательно, в разрыве с предыдущими указами, что, в свою очередь, порождало путаницу и противоречия при их использовании.

В Российской империи к этому времени назрела необходимость разрешения накопившихся проблем. Все это требовало комплексной поступательной реформы, которая бы ввела новые принципы осуществления правосудия.

ЛИТЕРАТУРА

1. ЦГА РМ Ф. 15 оп. 1 л. 270, л. 15, л. 451, лл. 108–109;
2. ЦГА РМ Ф. 17, оп. 1, д. 121, л. 37, д. 121, лл. 89, 67, 57, 12, 37
3. ЦГА РМ Ф. 20 оп. 1 д. 312 л. 34, л. 39
4. ЦГА РМ Ф. 22 оп. 1 л. 459
5. Джаншиев Г. А. Основы судебной реформы: (К 25-летию нового суда): Историко-юридические этюды / Г. А. Джаншиев. — М.: Тип. М. П. Щепкина, 1891. — 364 с.
6. Дорошков В. В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности: Монография / В. В. Дорошков, Н. А. Колоколов. — М.: «Норма», 2004. — 320 с.

7. Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство: Пособие к лекциям / Н. Н. Розин. — СПб.: издание Юридического книжного склада «Право», 1914. — 546 с.
8. Романович-Славитинский А. Дворянство в России от начала XVIII в. до отмены крепостного права. Изд. 2 / А. Романович-Славитинский. — Киев: товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1912. — 582 с.
9. Сушкова Ю. Н. Мордовское крестьянство и судебная власть во второй половине XIX — начале XX вв. / Ю. Н. Сушкова // Правосудие в РМ. — 2009. — № 1. — С. 69–75.
10. Шеменова О. Н. Мировой судья в гражданском процессе: Монография / О. Н. Шеменова. — М.: Ось-89, 2006. — 144 с.

© Ванькина Елена Александровна (malkovaea@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва